

Вырезка из газеты

№ 5 ФЕВ 1981

ТРУД

г. Москва

ЭТОТ дом в городе Орле найти просто — спросите у любого: где «дом Лескова», и вам укажут. Дом небольшой, деревянный, с мезонином, стоит на высоком берегу реки Орлика. Позади дома небольшой парк и овраг, за оврагом — новостройки.

Многое изменилось с тех пор, как маленький мальчик выбегал на улицу и полными удивления глазами смотрел на мир, открывающийся за оврагом. Мир, о котором он позднее, будучи уже признанным писателем, просто и в то же время с глубокою затаенной болью скажет: «Наш дом в Орле был на Третьей дворянской улице и стоял третий по счету от берегового обрыва над рекою Орликом... Сзади, за садами, — глубокий овраг и за ним степной выгон, на котором торчал какой-то магазин. Тут по утрам шла солдатская муштра и палочный бой — самые ранние картины, которые я видел и наблюдал с самого начала».

В доме, где жил Николай Семенович Лесков, все сейчас служит тому, чтобы посетитель глубже проник в мысли и чувства писателя, узнал его жизнь, историю создания его произведений.

Мы проходим залами музея, рассматриваем личные вещи Лескова, фотографии, читаем выдержки из газет того времени, из книг писателя, и перед нами во всей полноте встает облик выдающегося писателя, которого А. М. Горький называл в числе своих учителей.

Детство его прошло в Орле. Здесь, в этом доме, он учился грамоте по «Новой Российской азбуке» (1819 года), первой прочитанной им книгой были «Священные истории». Вот они, эти книги, на стендах музея.

Домашним обучением мальчика ведал учитель Иосиф Арсеньевич, исключенный «за буйственные поступки из философского класса семинарии». Лесков-писатель не без юмора изобразил его в рассказе «Пугало», конечно, под другим именем. Возможно, этот «семинарист-расстрига» своей жизнью преподавал мальчику первые уроки атеизма, и, возможно, он же водил его в церковь Никития любоваться искусством местных художников, расписавших храм. Из этого дома мальчик в 1841 году пошел в гимназию.

С хозяйственной деятельностью у отца не ладится, семья переживает материальные трудности, и Николай Лесков оставляет гимназию — недолго пришлось ему проучиться, началась его трудовая деятельность. В 1847 году он поступает на службу в Орловскую палату уголовного суда. Работа в суде давала небольшой приварок к семейному бюджету. Но, пожалуй, больше служба помогла Лескову как писателю. В музее бережно хранится «Дело по наблюдению за следствием над бывшим лесничим Трубчевского уезда Красовским», судимым за порубки казенного леса. Это «дело» послужило материалом для сюжета первой главы рассказа «Загадочное происшествие в сумасшедшем доме». И наверняка еще много и много характеров, сюжетов, наблюдений вынес писатель из своей службы в палате. «Я почти всегда нуждался в живых лицах, которые могли бы заинтересовать своим духовным содержанием», — писал Лесков, характеризуя свой метод работы.

Молодой Лесков прожил десять

лет в Киеве, служил в конторе компании «Шкотт и Вилькенс». По делам этой компании объездил половецкую Россию. Первым его напечатанным произведением была «Очерки винокурной промышленности», вышедшие в 1861 году в «Отечественных записках» и написанные на материале его работы в киевской компании «Шкотт и Вилькенс».

Ко времени первых публикаций Лесков переезжает в Петербург, где сразу включается в литературную жизнь. С 1862 года он член редакции «Северной пчелы». На стенде музея — его статья в номере за 30 мая 1862 года — о пожарах.

В 1863 году по его возвращении из-за границы в «Биб-

2207
К 150-летию со дня рождения Николая ЛЕСКОВА

ДОМИК В ОРЛЕ

лиотеке для чтения» выходит «Житие одной бабы», в этом же году первый сборник «Три рассказа», а через три года — вошедшая сразу в сокровищницу русской классической литературы маленькая повесть «Леди Макбет Мценского уезда», написанная полностью на орловском материале. На стендах мы видим фотографии описанной в повести Ильинской площади в Орле — на ней проводились публичные наказания — и магазин купца Измайлова в Мценске, тоже описанный в повести.

А вот лежит за стеклом неброская с виду икона «Спас во звездах». Только она сохранилась от большой коллекции икон Лескова. Еще в детстве он интересовался иконописью, знакомство его с этим не очень тогда популярным видом искусства продолжалось в Киеве, и интерес остался на всю жизнь.

В экспозиции музея восстановлен, к сожалению, не полностью, интерьер кабинета Лескова на Фурштадской в Петербурге. Всех посещавших кабинет писателя при его жизни удивляла пестрота: множество картин, развешанных по стенам, коллекции икон и камней, невероятное количество различных вещей на столе. Николай Семенович был страстным собирателем.

В кабинете, воссозданном в музее, собрано более трехсот вещей, принадлежавших писателю. Это картины его друзей — Серова, Шишкина, Репина, книги, письменный прибор и другие вещи, украшавшие стол писателя и очень ему дорогие. Орловские мастера восстановили часы, висевшие в кабинете, они и поныне ведут счет времени.

В этой же комнате музея и работы «наследников Левши», мастеров нашего времени. Миниатюры, которые можно рассмотреть только через лупу, выполненные Б. М. Маруняком и М. И. Почукаевым. Волосок, десять раз продернутый в другой волосок, — работа Н. И. Кокорина.

...Вот мы и прошли по залам музея, и перед нами в экспозициях предстала жизнь великого русского писателя, весь свой талант посвятившего России.

С. ИОНИН.